

Ван Пинпин была бесконечно благодарна, но отказалась от предложения учителя заниматься с её ребёнком дополнительно.

Студентов, которые плохо учатся, много, и если заниматься только с Тун Пань'эр, что подумают другие родители?

Стиснув зубы, она взялась за давно забытые знания начальной школы и вместе с дочерью начала учиться с первого класса.

К счастью, программа начальной школы была довольно простой, и, помимо китайского языка, там была только математика. Тун Пань'эр очень старалась, и в итоге ей удалось занять место в середине класса.

Но дальше этого она не продвинулась.

В прошлой жизни Тун Пань'эр закончила только начальную школу и больше не училась.

Тун Цянь подумал, что на этот раз он обязательно должен помочь сестре закончить среднюю школу, а дальше всё будет зависеть от неё самой.

Для этого он попросил Чжоу Минъяня, чтобы тот, возвращаясь после занятий, помогал Тун Пань'эр с уроками, объясняя всё, что она не понимала на занятиях.

Тун Цянь на собственном опыте знал, что Чжоу Минъянь — отличный учитель.

И действительно, благодаря такой интенсивной подготовке успехи Тун Пань'эр резко пошли вверх. На последнем экзамене она сразу же поднялась в тройку лучших в классе, чем всех удивила.

Тун Цянь, радуясь, не упустил возможности подшутить над Чжоу Минъянем:

— Ты преподаёшь просто потрясающе. Может, откроем вместе курсы? Я вложу деньги, а ты будешь работать, чтобы Юй Миньхун остался без дела.

— Курсы? — Чжоу Минъянь задумался, начав всерьёз обдумывать это случайное предложение.

Когда Тун Цянь поставил на стол горячие блюда, он заметил, что Тун Пань'эр сосредоточенно делала домашнее задание, а Чжоу Минъянь уже написал примерный план будущих курсов.

Тун Цянь опустил руки:

— Как же велика разница между людьми!

— Что ты там написал? — в конце концов он не смог сдержать любопытство и, зная, что может получить удар по самолюбию, всё же заглянул в бумагу.

Чжоу Минъянь не стал скрывать, положив лист на стол для обозрения.

Тун Цянь взял его в руки.

На листе было написано:

— Первый шаг: повысить успеваемость отдельных учеников, чтобы создать репутацию.

— Второй шаг...

Всего за несколько десятков минут Чжоу Минъянь смог детально расписать семь-восемь шагов. Хотя это был лишь набросок, это было впечатляюще.

По крайней мере, Тун Цянь чувствовал, что у него самого нет таких способностей.

Смущённо усмехнувшись, он положил лист обратно.

Кстати, в прошлой жизни Чжоу Минъянь тоже был очень успешным.

Тун Цянь не знал, что он был супер-отличником, окончившим престижный университет, но знал, что у него было много активов.

Когда официанты, с которыми он работал, сплетничали, Тун Цянь лишь презрительно кривил губы:

— Будь у меня такие родители, как у него, я бы тоже в его возрасте имел столько активов.

Официант посмеялся над ним:

— Это типичное мышление неудачника, зависть к богатым и успешным. Но я тебе скажу, Чжоу Минъянь не похож на других богатых бездельников. Хотя он из хорошей семьи, он никогда не злоупотребляет своим положением. Некоторые выглядят успешными, но даже сотню юаней на чай не дадут, а Чжоу Минъянь всегда щедр, часто даёт тысячу.

— Правда? — Тун Цянь заинтересовался.

— Что, перестал завидовать? — подшутил официант.

Тун Цянь лишь улыбнулся, не ответив.

В его положении у него не было права завидовать кому-либо.

Если бы кто-то дал ему деньги, чтобы он и его мать могли выжить, он бы согласился на всё.

Тун Цянь запомнил эту информацию, и в следующий раз, когда Чжоу Минъяня пригласили, он поспешил поднести чай и вино.

Взрослый Чжоу Минъянь обладал сильной аурой. Хотя он был вежлив, от него исходила некая недостижимость.

Тун Цянь изначально не хотел к нему приближаться, но, вспомнив о деньгах в его кошельке, решил подойти:

— Господин Чжоу, это вино, которое ваш друг прислал вам.

Тун Цянь не понимал, почему Чжоу Минъянь общался с известными бездельниками, и чувствовал, что он сам их презирает.

Поэтому, когда пьяные наследники начали подначивать Чжоу Минъяня выпить, он решил вступить:

— Господин Ли, господин Ван, что интересного в простом распитии?

Один из наследников, с жирным лицом, впервые внимательно посмотрел на этого смелого официанта:

— А как, по-твоему, будет интересно?

Тун Цянь улыбнулся:

— Видите ли, алкоголь вреден для здоровья. Почему бы вам не выбрать по представителю, чтобы они соревновались в выпивке? Тот, кто продержится дольше всех, принесёт победу своему выбору.

— Отлично! — один из наследников одобрил.

Он плохо переносил алкоголь и после двух кругов уже чувствовал головокружение.

К тому же его родители строго контролировали его, и если бы они узнали, что он пил, это закончилось бы наказанием.

Но друзья были рядом, и, если бы он не пил, это могло бы испортить отношения и унижить его.

Предложение Тун Цяня пришлось ему по душе.

Увидев согласие, остальные наследники с энтузиазмом выбрали своих представителей.

Тун Цянь пристально смотрел на Чжоу Минъяня, мысленно умоляя его выбрать его.

Первый наследник указал на Тун Цяня, собираясь заговорить, но вдруг Чжоу Минъянь, молчавший до этого, поднял бокал в его сторону:

— Тогда, пожалуйста, действуй от моего имени.

С этими словами он выпил бокал до дна.

Его голос был таким же прекрасным, как и он сам.

Тун Цянь, впервые услышавший голос Чжоу Минъяня, даже немного опьянел от него.

Он широко улыбнулся.

— Ты правда собираешься открыть курсы? — спросил Тун Цянь, очнувшись.

Чжоу Минъянь спокойно ответил:

— Это просто запасной план, на случай, если пригодится.

Запасной план.

Тун Цянь часто слышал это от Чжоу Минъяня.

Раньше у него самого редко были планы.

В детстве его поддерживали мать и сестра, и, несмотря на нерадивость Тун Вэйлуна, он провёл довольно счастливое детство.

Когда он подрос и захотел начать планировать, обнаружил, что его будущее уже погрузилось в

серость.

Планы, планы... Чтобы говорить о планах, нужно иметь будущее.

Поэтому, выйдя в общество, он всегда жил одним днём, не задумываясь о завтрашнем дне.

Но Чжоу Минъянь явно отличался от него.

Он всегда думал на десять шагов вперёд. Едва поселившись у Тун Цяня, он уже помог Ван Пинпин составить план для бизнеса.

Тун Цянь вдруг вспомнил фразу, которую где-то слышал: «Человек всегда оставляет себе путь к отступлению, потому что он не чувствует себя в безопасности».

Чжоу Минъянь, очевидно, хорошо знал себя, но Тун Цянь, кроме того, что Чжоу Минъянь был богатым наследником с жестокими дядей и тётёй, ничего о нём не знал.

Сильное чувство заставило его выпалить:

— А у тебя... какие планы на будущее?

Взгляд Чжоу Минъяня заставил его изменить тему.

Собеседник задумался на мгновение, затем подробно объяснил:

— Бизнес тёти уже начал развиваться, но нам нужно следить за ним, чтобы избежать ошибок. Если всё пойдёт по плану, семья сможет выбраться из нынешнего положения... Мне всё же стоит сначала закончить учёбу, пока не думать о бизнесе.

Тун Цянь понял, что он не сказал всей правды.

— Минъянь, — он редко колебался, — на самом деле тебе не нужно так много думать. Мама сказала, что ты тоже часть нашей семьи, официально записан в домовую книгу. Всё, что есть у нас, будет и у тебя. Я, мама, сестра — мы все твоя опора.

Так что не чувствуй себя неуверенно.

Так что не хмурься.

Чжоу Минъянь замер.

Он поднял голову и долго смотрел в искренние глаза Тун Цяня.

Вдруг он улыбнулся и, протянув руку, растрёпал его волосы:

— Конечно, мы же семья.

Тун Цянь вскочил, протестуя:

— Сколько раз говорил, нельзя трогать голову мужчины, не бери пример с дяди!

Если бы раньше Тун Цянь так сказал, Чжоу Минъянь бы остановился.

Но на этот раз он не стал, а лишь сильнее прижал его голову:

— Разве не ты говорил, что в семье драки и шутки — это нормально?

Тун Цянь, не сумев сопротивляться, покорно позволил себя мучить.

Рядом Тун Пань'эр старательно писала домашнее задание, время от времени поднимая глаза на братьев, её глаза наполнялись искренней улыбкой.

В тусклом свете лампы этот старый дом казался таким уютным.

Чжоу Минъянь огляделся, чувствуя, как его давно остывшее сердце постепенно согревается.

Перевод авторских комментариев отсутствует.

<http://bllate.org/book/16382/1482710>